

Н. Д. УПЕРС

АПОКРИФЫ  
ΦΣΟΓΗΝΔΑ



ПУШКИНСКИЙ ФОНД  
Санкт-Петербург·MMV

Н. Л. УПЕРС

ΑΠΟΚΡΙΘΕΙ  
ΦΣΟΓΗΝΔΑ

Подготовка текста и примечания  
*Алексея Пурина*

ПУШКИНСКИЙ ФОНД  
Санкт-Петербург · ММV

У 66

ББК 84. Р7

Марка издательства работы

*С. Семенова*

ISBN 5-89803-008-5 © Алексей Пурин, публикация, 2005

## 1

Кирн, малыш, приветик из Мегары,  
где, как воск, от зноя тает мрамор.  
А на море — ветерок, «гагары»  
(как бы выразился утконосый варвар)?  
Сотню раз на дню Пандорин ящик  
отворяю, шарю — нет ли в сотах жести  
восточки... Лютее туч палящих —  
чтенье о Пиладе и Оресте.

## 2

Всё молчишь? Чем занят миндаля болтливый,  
язычок бескостный, ленивый пальчик?  
Всё не пишешь?.. Сегодня под нашей сливой  
с Анафесом виделся, — славный мальчик.  
Не кислее Кирна. Пригож, занятен.  
Будешь дальше отмалчиваться — запомни:  
вышлю звездный атлас родимых пятен  
Анафеса. Вычислишь — каково мне.

### 3

А еще заходят ко мне то Денис, то Элис,  
то сметливый Тирсис. Вчера вот были.  
Как бы, Кирн, молчальники не приелись.  
Вас, вихрастых, здесь — что дорожной пыли.  
Что ни шаг — медовый пушок под нежной  
мышцей с рытвинкой оспы: зови и тискай!  
Белозубых улыбочек рой крошечный.  
И т. д., и т. п. Не тyani с отпиской.

### 4

Подловил нас каверзный хлопчик, пальчик  
с тетивы спустил, ухмыляясь, — сучий  
сын!.. Не мею, млею, томлюсь. Как мальчик,  
теребящий пыл свой... Печальный случай.  
Не могу уснуть от его укуса —  
и стихи, сплетаясь арабской вязью,  
словно плющ ветвятся, от мысли, вкуса  
отпадая — к образу, к безобразью.

## 5

Голубиной люлочкой с губ «люблю» ли  
соскользнет твоих? Не несет письма  
голубок ленивый... В льяном июле  
телефоны сводят меня с ума.

Ах, как много на улицах ладной плоти,  
славных уст! Незримы, увы, лишь те,  
что мне шепчут: «Здрасьте. Ну, как живете?» —  
в бестелесной, призрачной пустоте.

## 6

Я тому завидую, чья ладонь  
твой горячий, стыдный сжимала пыл,  
кто сырой, ночной, нефтяной огонь  
твоих глаз, мерцая зрачками, пил.  
Ах, как я бы, милый, тебя ласкал —  
изо всех трепещущих, нежных сил!  
Слаще дивного пенья любых Ла Скал.  
На волнах качал. В облаках носил.

## 7

Евразийская чудится стать.  
Знаю: ты в наказанье мне дан  
за слова... О, когда б распластать  
вдоль тебя мой соблазн, мой платан!..  
Небом стать я хочу, как Платон,  
чтоб ресничною вечностью век  
вековечно в твой дальний затон  
многооко мерцать, Улугбек.

## 8

«В смерти моей прошу винить белокрысого  
сорванца, с сиаемскими абрикосами  
и смешным тритончиком... Как он писает,  
из трусов всё это вытаскивая, соря раскосыми  
искрами золотистыми, громкую лопушину  
ошарашивая, ошпаривая, пританцовывая, балдея  
на струне, улыбочку лягушину  
до ушей растягивая и рдея!»

## 9

Завтра выезжаю. Трансмалоазийским. В пять.  
Может быть, письмо вперед меня поспеет?  
Комнату сними. И приходи встречать...  
Третий день у нас противный дождик сеет.  
Мрамор храмов — синеват, зеленоват.  
Демократия тепличная убита, —  
как всегда, болтают: «Климат виноват».  
Небо — в старческих узлах тромбофлебита.

## 10

Помню, в детстве с бабушкой ехал этим  
бестолковым поездом, полным стонов,  
скрипов, вздрагиваний. Словно львиц по клетям  
рассадили... Вергилий ночных вагонов!  
Похотливый шорох — в соседней клетке  
и болотный ил — в ледяном окошке.  
Ремешки. И бабушкины таблетки.  
Болтовня спиритической чайной ложки.



## 11

Ну, привет. Отставь саквояж. Вот связка книг — неси, если хочешь. Как видишь, целым. Снял отдельно? Но близко? К чему огласка. Молодец. Загорел, а уехал белым. Скоро, скоро сравним. С эталонной попкой ахиллесовой. С фотобумагой тайной, в темноте вынимаемой... Этой тропкой? Далеко еще? Близко? Вон там? За чайной?

## 12

Здесь направо, Кирн? А эта ведьма, что ж, хозяйка наша? Очень мило... эта вымершая рыба. Ну и гнездышко ты свил нам, птенчик...

Здравствуйте, мамаша.

Феогнид, ваш постоялец. Что? Вот именно. Спасибо... Ладно, ладно, что ж теперь-то размусоливать и ахать. Сколько просит, говоришь? Полдрахмы?

Что — полдрахмы, стерва, в сутки?

Потрясающе! Не знаешь, есть ли теплая вода хоть тут? Что — душ? Где? В той обрушившейся будке?

### 13

Пир — стрекозам трепетным сероглазым  
и горячим карим ресничным пчелам!  
Талой льдинкой плавает слабый разум  
в этом женско-мужском, загорелом, голом  
платонизме: Юджина или Джима  
я хочу? Вирджинию? Розалину?  
Или сразу юность всю — одержимую,  
про ребро забывшую и про глину?

### 14

Даже больше Юджина я хочу, чем  
Розалину, ставшую на колени  
и раскачивающуюся на бамбучьем  
изумленьи, мленьи его, томленьи.  
Даже больше — Джима (штанов в помине  
нет — и «la» детсадовское отпето),  
Джине, Джине делающего, ах, Джине  
в такт волне накатывающейся влупетто.

## 15

Вижу, вижу — глазом косишь туда, где,  
словно лев с ягненком, лежат в эдеме  
(состраданье в жарком дрожит смарагде!)  
Джим и Юджин — голые, на тандеме...  
Вот бы, вот бы Юджина нежить сзади,  
одуреть бы в пальцах бесстыжих Джимми —  
и, быть может, в полной, сквозной усладе  
замереть, расплавиться между ними!

## 16

Словно свист пернатый в груди увяз —  
и психея Стикс переходит вброд,  
а Эрота Танатом звать как раз...  
И глаза — любовь. И конечно — рот.  
И конечно — ухо... Услышь, услышь:  
шевелится страх за гардиной слов —  
и шуршит бумажкой моей, какмышь.  
Потому что правильно: смерть — любовь.

## 17

Лишь эгейской бусиной пытливой  
глянешь в смуглолюбящийся «Playboy» —  
что там, что там, что там под оливой? —  
как в лесу гуляет слон с трубой...  
Ах, в тосканской вьющейся ложбине —  
башенка-Пистоя!.. У меня  
что-то с мозгом... Фавна Барберини  
вспомню, Антиноя и коня.

## 18

Соплячок горячий — в одной цепочке.  
Нет, давай и ее мы расцепим, ну же!  
Даже, кажется, печень твою и почки  
я хочу — сверх прочих чудес, снаружи  
глупо произрастающих — трогать; пленок  
перламутра касаться, затворниц мрака;  
и твое сердечко держать, ягненок —  
братец-агнец ссунчика-Исаака!

## 19

Стоит вынуть штырь из гнезда — и брюки  
опадут, как стены тюрьмы при взрыве...  
Стоит плавки скинуть... Я эти трюки  
так люблю! Ладонь в золотистой гриве,  
золотой загривок, игривый мускул,  
темный диск соска на ребристой глади,  
трепет смуглых волн и живых корпускул —  
словно вновь рожден я в родной Элладе!

## 20

Как у этих синих штанов, у нашей  
страсти, Кири, изнанка белее снега:  
та же, что и у тех, кто лежит с Маняшей  
или Нюшей, кому из-под юбки нег  
жарко-жарко дышит, кто любит козьи  
теребить висюльки (пастушьи нравы!).  
Ну, смешно ж у санок делить полозья,  
укоря левые: вы не правы.

## 21

Плачьте, плачьте, Музы, размазывая по скулам  
крокодиловы слезы; погонщик Аона дочек,  
Козопас, прослезись, разрыдайся, заерзай стулом —  
позабыли с мальчика желтенький снять носочек!  
Так, в одном носочке, и гладили без оглядки,  
целовали, ушко прошептали — и тут лишь, на передышке,  
отрезвев, заметили: вот он! — сквозит на пятке  
и съезжает разнеженно на лодыжке.

## 22

Э обратное или фиту, скорее,  
напоминает ладная, молодая  
плоть — Эфиопию потную, Эритрею,  
Элефантин, Элевсин, — когда я,  
милый дельфин, обнимаю эти  
стены, плыву в полусонной лодке,  
а законный ночной Лоретти  
держит горошину в нежной глотке.

## 23

Как петергофский тритончик, пасти  
водопроводной закрыть не в силах,  
держишь жемчужную спазму страсти,  
паузу в железах, в жилах милых,  
млеющих; как затяжной ныряльщик —  
с перлами воздуха в бронхах, гладкий,  
гибко-подводный... Люблю, мой мальчик,  
стонущий этот твой выдох сладкий.

## 24

Завтра сходим в лавку и купим фляжку,  
виночерпий, а вечер на то и дан нам,  
чтоб открыторотую неваляшку  
с минаретом сравнивать и бананом,  
со слоном трубящим, поднявшим хобот...  
Трикотажной ласточкой как такую  
зачехляли пушку?.. Военный опыт  
только вспомню, милый, — и атакую.

## 25

Загорел. Даже стали соски бледнее  
тетивы с веселой щербинкой оспы.  
Дай пушок пахучий вдохну под нею! —  
лью в горчичную дырочку уха просьбы...  
Негативчик, летейская тень от плавок —  
всё, что от городского тебя осталось.  
Язычок твой целкает слаще славок —  
незнакома, жаворонку, усталость.

## 26

Орнитологические споры на заре: не соловью ли  
судорожный перл принадлежит? Не соловью?  
Жаворонку? Жарки препирательства в июле,  
лепет слеповатый: «I love you...»  
Выпорхнет Ро(mea!) из-под одеяла  
(или, Кирн, Джульетта стриженная — ты?)  
на балкон... Не жала с ядом, но овала  
поцелуя жалобные просят животы.



Лето. Эротика. Судороги. Веранда.  
Подозреваю, отрока звать — Эрнандо,  
отроковицу — Долорес, отрока номер два —  
стыдно сказать — Хуаном... Лолочка — ни мертва  
ни жива, как ванна из занимати-  
математи... Фу-ты! Ответь-ка, кстати,  
Кирн: сколь скоро наполнилась бы Долорес,  
кабы с одною трубой боролась?

Кто сказал, дружок, что любовь — прогулки  
при луне, на лавке садовой ахи?  
Вот дурак! Глупей челнока и втулки!..  
И в любви на стрелки гляди, и в страхе.  
Не снимай. Пусть тикают на запястье.  
А иначе — словно мы рядом с Богом,  
в огороде Божьем, под лупой Счастья,  
под Его наукообразным оком.

## 29

Слаще всего, как сказал бы философ, пауза,  
луза, лакуна эмоции, а не поза  
и не эмоция, — музычка, вроде Штрауса,  
венские вальсы ментолового наркоза...  
Новокаиновый местный укол Эрота.  
Анестезия безумной торчит трубою,  
мозг засыпает, улыбочкой сводит рот, а  
глупые лошади в латах готовы к бою.

## 30

Вообрази, милый отрок: такие рыбки  
верткие, змейки, уклеики с длиннющим усом...  
Их Левенгук — как, не знаю, — извлек из пипки  
и разглядел в микроскоп, обладая вкусом  
лучшим, чем те, кто себе прививали оспу...  
Или, возможно, дружок молодой у вана  
был и — «ах, кстати, постой-ка... исполни просьбу!..» —  
брызнул на стеклышко умное, встав с дивана.

### 31

На манер горниста, но рука — не  
у горе раскрытых уст, а на...  
Словно в небо тянут на аркане,  
а внутри натянута струна,  
хорда дрожи, скважина — резину  
рвущий вверх аргон... От лоз и уз  
отвяжи венозную корзину,  
выбрось груз трепещущих медуз!

### 32

А какие нимфы при этом снятся! —  
Словно мед в бутылки, сосцы кольшат,  
на волшебных выпуклостях лоснятся,  
тесногрудо, кругло, упруго дышат,  
обжигают жгутик скользящий ртами,  
языком ласкают его болтливым,  
девятью, как Музы, ему устами  
отворяясь, сладостным служат сливом...

### 33

Я хотел бы, знаешь ли, в Дальней Фуле  
жить с тобой, где воды тверды и летом,  
где ненужные джинсы лежат на стуле  
и нет сносу модным твоим штиблетам.  
Где все бабы — снежные: вместо носа —  
корнеплод смешной, головешки — глазки...  
Ты, сынок, съезжал бы, визжа, с откоса  
и бежал бы вспять, волоча салазки.

### 34

Вот у Свифта славно! Ты: «Гули-гули,  
Гулливерчик!» — пел бы; а я бы, я бы  
из пупка-окопчика — «во саду ли,  
во лесу ль?» — выглядывал: баобабы,  
валуны, громадные призмы кварца...  
Милый Кирн, спаси! Птеродактиль-овод!..  
Говоришь, любовь твоя выше Гарца?  
Вот проверить лучше найду ли повод?

### 35

Помнишь, Кири, как я тебя в первый раз-то раздевал, вспотевшего от испуга (превращенье в грязного педераста твоего наставника, брата, друга)? Как потом у запертой двери ванной (штукатурка, кажется, отлетела) я являл собою образчик странной связи страха слуха с весельем тела?

### 36

Ах, повешу я пальто и поцелую перепуганные губы, обнимая плечи, глупую расстегивая сбрую брючную... Молчи, молчи! Немая сцена! «Ревизор»! На полминуты, ах, усни, закрой глаза, пока я довлеку тебя, полуобутый, до тахты — токуя, потакая!

### 37

А очнешься ты — уж и не знаю,  
как назвать — сатиром, свистоплясом?..  
Чья звончее дудочка сквозная?  
Неужели это было мясом?  
Бьешься, словно ящерка, в ладони,  
то брюшком вспухая, то мелея.  
А на ляжке — Гоцци и Гольдони  
замшевые... Что за бакалея!

### 38

Кири — в шезлонге пляжном, с раскрытым томом-  
манном, томас-маннусом на горячей  
ляжке, — ум к метафорам и истомам  
подвигает: знающий буквы, зрячий  
веницейский львенок читает книжку —  
крутолобо, лапою наступая  
на строку... Но больше ценю подмышку,  
смуглый пах, наперсток его пуна я!

### 39

Средиземно-мраморные гробницы  
Валерильке, Кири, мне сегодня снились —  
травес(р?)ти(н?)-Триест, кипарисы Ниццы...  
С чем связать виденье — с Улиссом или с  
Винкельманом (гомиком, нумизматом,  
аполлонофилом)?.. Звони остготту —  
пусть психею выпотрошит, анатом,  
и набьет Эдипом, уму в угоду.

### 40

Странно, Кири, что плоть твоя нагая —  
словно лик Горгоны для моей  
плоти: камнем делает, пугая  
змей сильней клубящихся, ей-ей!  
Или что-то видит в гибкотелой  
неге, что невидимо глазам,  
суслик мой, от страха обалделый,  
ужасом раскрывшийся Сезам?

## 41

Распухает уда удав, глотая  
куропатов похоти, крыс соблазна...  
Почему краса твоя золотая  
так скабрезно, стыдно и безобразно  
распирает плоть мою, зуб молочный  
превращая в мертвенный клык вампира?  
Как явлюсь я, трубчатый и порочный,  
перед трубные очи Владыки Мира?

## 42

После ебли яблоко с хрустом грызли —  
пополам, в невинном эдеме лежа...  
От облаток лексики, милый гризли,  
не кривись — лишь облако, лишь пороша.  
Лишь мираж, играющий полым звуком.  
Физкультура губ, языка, гортани...  
Если Бог и жив, то во рту двулуком,  
а не там, где думают пуритане.



#### 43

Мы с тобой тирана, Кирн, не станем  
убивать. Мы в армии служить  
не хотим... Упрек нам этот странен.  
Разве не они привыкли жить —  
режа, маршируя и рожая?  
С кем насилье связано, скажи?  
Как страшит их наша страсть чужая,  
хоть у них — и пушки и ножи.

#### 44

Как люблю я рот твой полупьяный,  
занятый веселой болтовней!  
Сердце гибкой сдавлено лианой —  
нежностью, сплетенною с виной...  
Словно глобус, глаз сине-зеленый  
зреет измененьями вовне —  
клином, кленом, клинописной кроной...  
Знает, монстр, что истина — в вине.

## 45

Как люблю я милое тело в полной  
темноте ладонями делать зримым!  
Ах, ваятель, мнится мне, я невольный —  
и соперничать мог бы с барочным Римом,  
с антониновской Грецией. Даже — с Богом,  
мнущим глину в липком ночном Эдеме.  
Столько прелести, мальчик, в тебе, двуногом,  
что досадно мне: будешь увиден всеми.

## 46

Засыпай, засыпай. Вроде ласточки. Вроде рыбки...  
Толстокожий закончился день, так что нас не троньте!  
Мы — в Пьемонте. В Вермонте. Мы спим.  
А за все ошибки  
нам уже индульгенцию выписал Пиндемонти...  
Арапчонок, барашек курчавый, двойной орешек...  
Ну, Державин и Пушкин (смешок) —  
под одной скорлупкой...  
Из имперских орлиц состоит и лицейских решек  
жизнь: то сунут в шинель, то пушистой утешат шубкой.

47

Приводи приятеля, Кирн. Проверим,  
завита ли медная смоль как надо  
над его мальчишеским полузверем,  
и большой любитель ли лимонада?..  
За стеклом — так холодно и уныло,  
а у нас тут — сладостная Эллада,  
Гваделупа милая и Манила,  
слитки глупо-голового шоколада.

48

Милый мальчик пьяный, что за чушь  
ты несешь! Никак не расстегнешь  
пуговку... Ах, нет, не надо в душ! —  
Пропадешь, утонешь ни за грош.  
Как ты пахнешь сытно за ушком...  
Да не хохочи, не щекочу!  
Всё никак не сладишь с ремешком  
пальцем непослушным... Как хочу!

## 49

Что же, зря пожертвовал я бутылкой  
Диониса? Только дошло до дела —  
обжигашь рот мне ланитой пылкой  
и ракушка слышащая зардела.  
И зачем пластинка — «ах, нет! ах, нет! ах...» —  
заедает тщетная, несмотря на  
то, что ты (хоть в джинсах еще, в штиблетах)  
утаить не в силах уже смутьяна?

## 50

Ну, не трусь... или еще долить? Взгляни на Кирна —  
как послушен, вот и трусики повесил...  
Ремешок дай расстегну. Да стой ты смиренно...  
Золотое равновесье чресел!..  
А теперь ко мне садитесь на колени,  
поиграем в сыновей Лаокоона, —  
но не боль, а только нега голой лени,  
и не змеи, две ладони — на два лона.

## 51

Ох, уж эти мне тимуровцы-герои!  
Чуть дотронешься — и хоть иди плакаты,  
взяв ведро, расклеивать... Нутро их  
так устроено — полого и покато.  
Как хлопושка. Стоит дернуть — вылетают...  
Что за пестики незрелые!.. Гляди-ка,  
мой пирог уже вишневый уплетают!  
Что им кинутая сзади Эвридика?

## 52

Рты, наполненные косточками вишен,  
сладким тестом — синеватым, лиловатым...  
Но укор мой блудным отроком услышен —  
обнимает меня с видом виноватым.  
Ах, орешки Демосфена, Фермопилы,  
белозубые спартанские запоры,  
подкрепленья ожидающие с тыла,  
золотеющие палевые горы!

### 53

Ах, ныряй скорей под одеяло,  
милый Делий, трепетная рыбка,  
гладкотельный идол из сандала...  
Ах, пупок, и попочка, и пипка!  
Ах, какая попочка! Какая  
пипочка — в курчавом шоколаде!  
Ах, была б еще одна рука, я  
и к пупку б хоть пальчик, а приладил.

### 54

Ах, каким я, Господи, конским, бычьим,  
хеттским местом чувствую — обезьяна —  
страсть! Каким пугающим неприличьем  
(не хватило бархата и сафьяна?)  
я люблю! На память, чтоб скотный двор Твой  
не забыл я, грубый завязан узел?..  
Поплавок парит, но подсечкой мертвой  
червячок чреват меж свинцовых грузил.

## 55

Ни черта, хоть и дрожат четвероглазо,  
ни черта не видят среди пыла...  
Два зеленоглазых водолаза...  
Кирн! Как бабочка, трепещешь слабкрыло.  
Расскажи-ка, как у Делия внутри-то?  
Жарко-жарко? Тесно-тесно? Сладко-сладко?..  
Пузыри пускает лишь, как Амфитрита.  
Рот раскрыл, как белозубая мулатка.

## 56

Ай да флюс, мой Делий, тебе надуло!  
Мудрено ль, когда эскимо такое  
у Кирнули — глаже стихов Катулла, —  
сразу как сгущенное молоко, и  
мармелад, и финики, и какао...  
Проглоти-ка слюнку, втяни-ка щеку!  
Хороша бананина? Сладко? А о  
языке допросим мы лежебоку.

57

Ах, задушишь Кирна моего ты,  
бедрами бока ему сжимая,  
предлагая дудочку! Фаготы  
не сравнятся с трепетной: сама и  
заплывает в рот, и, нежа нёбо,  
выплывает с розовым причмоком.  
Он — флейтист, а ты — менада. Оба  
сплетены музололюбивым богом.

58

Если и мыслящим тростником, то сахарным —  
назову; хоть мыслящим — глуповатым,  
сладковатым, зыблющимся... Ах, на хер нам,  
если мы влюблены, — силлогизм и атом?  
Пусть катаются персы на колеснице  
многозначной дробы! Рябой Египет  
пусть с отвесом носится!.. Ворс лоснится,  
горяча щека, и фалерн не выпит.



## 59

Ох, валите баиньки оба на  
продувную веранду, где спят созвездья,  
где лужок для сонного табуна  
милых задниц. Сам же улягусь здесь я.  
А чуть свет, не скрипнув и железу  
надрывая на каждом шагу, в припадке,  
прокрадусь туда я и подгляжу,  
как растут из тряпок четыре пятки.

## 60

Тихо-тихо, осторожно, как со статуи,  
совлекая с плоти покрывало.  
Как разметанно сопят они, усатые;  
солнце Делия в пупок поцеловало,  
Кирна — в задницу... Витражно, разноцветно...  
Италийской географии глупее! —  
И Везувий спит закрывшийся. И Этна.  
И залитая ей Байя. И Помпея.

## 61

Словно та Психея у Апулея,  
я вот-вот пролью огневое сало  
на Амура-Януса, спины skleя —  
ни одной чтоб не было, засосало  
чтобы ваши смятые негой крылья  
в золотую вазу двугрудой твари.  
Афродита это простит насилье —  
за страданья — старому Страдивари.

## 62

Восьмистишия щелкаю, что орешки  
или, знаешь, семечки на базаре.  
Лишь поверь: орла отличить от рещки —  
в состояньи. Буду ль, как твой Вазари  
или Сад, садовничать, все завои  
теребя? Мой милый, мы всё же греки.  
Завтрак, да, — втроем. Но в любви нас — двое...  
До свиданья, Делий. Прощай навеки.

## 63

Дюны. Дюны люблю! Малолетний ельник,  
кабинеты, кулисы большого пляжа.  
В каждой соте к бездельнице льнет бездельник,  
ошалев от тесного трикотажа.  
Восьмиклассники, скинув восьмерки плавок  
на песок, предаются и вовсе блуду...  
Славный Лавочник весь завалил прилавок.  
Выбирай — не хочу. Только, Кирн, не буду.

## 64

Отпечаток беглой ступни в песчаной  
почве... Вряд ли что краше я видел в мире.  
Как боюсь наступить я — обутый, пьяный  
арьергардщик-Саул — на строку Псалтири!  
Разворачивай свиток к заливу. Птичьи  
сбоку скачут пометки. Всё, значит, верно...  
Бородато, барочно ревет величье  
головы отрубленной... Олоферна?

## 65

Эмбриончик прилипчивый, Кирн, — услада  
всех ваятелей: десять веков занозу  
ну никак не вытащит вся Эллада...  
Хорошо, хоть ты в прописную позу,  
наколотившись в песке на лесной заколке,  
не садисься. Стоишь одноного. Руку,  
как Барышников, тянешь к еловой холке.  
И улыбка уже замещает муку.

## 66

От вина слипаются, Кирн, ресницы;  
улыбаясь, губы впадают в детство;  
на запястье ворс золотой лоснится,  
и смешит японских часов соседство —  
убери-ка руку! — с курчавым раем,  
из песка растущим на гладком теле  
аравийском, — ах, с караван-сараем,  
с завитками греческой капители.

## 67

Если кто раздвинет кусты стыдливые,  
то увидит зыбкого осьминога,  
а не нас... Ах, въедливые, ебли вы ли —  
ну, хоть раз? Любили ли, хоть немного?..  
А что ясный полдень у вас, что в юбке  
или в брюках париться вам прилично,  
и моим губам, и моей голубке —  
голубку любимому — безразлично.

## 68

Как Венеру, если бы нас, с Аресом,  
завернул Гефест хромой в паутину —  
и пришли бы боги зреть с интересом  
на нагой любви живую картину  
(ну, «Playboy» в музее мадам Тюссо!), то  
и тогда б ты был всех на свете краше,  
и тогда б — в ревнивой сети стосотой —  
не горчил бы мед благодати нашей!

## 69

От подвздошной ямочки до ключичной  
и обратно к югу — в лесок пахучий,  
к дорогой бамбучине неприличной —  
осторожно движется рот мой сучий, —  
по волшебно тающему сеченью  
твоего дыханья; от замиранья  
на обрыве — к обмороку расточенья,  
к ожерелью бурного содроганья.

## 70

В одиночку, мальчик, слепить едва ли  
можно счастье зримое (веселее  
не придумать!)... Видимо, напевали.  
Знаю, знаю, подмигивали, лелея  
свою шалость — трубочки, штучки эти.  
Горячились горние постояльцы.  
Шепотком обменивались, как дети.  
И шпаргалкой сунули в мои пальцы.

## 71

Пятый час. Андрогинчик не прочь похавать?  
Погляди, вон поросль плетеных стульев  
и столов, почти что пустая заводь.  
Не сезон. Пора онемелых ульев.  
А ведь как роились!.. Что будешь? Это?  
И блины? И сливки? И два эклера?!  
И буше?! И пунш? Хороша диета!  
Я же, Кирн, распухну. Ну, где же мера?

## 72

Целый день в барабане стиральном тебя вертели.  
Полоскали. Швыряли. Сушили. Разув. Раздев.  
Засыпая, и то продолжаешь нырять. С постели  
одеяло сползает. Колышатся перси дев  
голубого залива. И рот округлен латынью  
полусонной любви. Разгибает тебя волна —  
и сгибает опять молодой зеленой синью.  
И психея до снега в химчистку, как плащ, сдана.

### 73

Ах, какой же заспанный ты, лохматый!  
На щеке от наволочки полоска...  
Но что значит молодость! — пахнешь мятой,  
и живот волшебный живее воска.  
Полуспишь? И что ж тебе полуснится?  
Почему я в снах тебя не встречаю?  
Как дрожит от солнца твоя ресница!..  
Ба! Извольте кофию? Или чаю?

### 74

Как люблю я бляенье и мычанье  
нечленораздельное, заблужденья  
языков трепещущих, одичанье  
спешной речи — слушал бы целый день я  
и всю ночь! Воркующий ворох, шорох,  
всхлипы чаек, рокот и рык прибоя,  
задыханья палевых гор, в которых  
разгулялось — синее, голубое.



75

О стыдливых персиках, абрикосах  
золотисто-замшевых, сизых сливах  
в ледяном налете, о жарких осах  
и ганзейских пчелах, шмелях пытливых,  
о морских зеленых глазах раскосых,  
поглупевших славно от слов пугливых...  
О противных мальчиках-кровососах,  
на девиц глазевших весь день визгливых!

76

Локти и уши мешают стянуть футболку?  
Нос? За губу зацепилась? Что, рожь под мышкой  
с хлопком срослась?.. Глаз не вижу, но вижу — челку,  
ребра, пупок, а что ниже — прикрыто книжкой  
(«Крыльями», третьим изданием) раскрытой... Лежа,  
кто же футболку снимает? Нельзя глупее,  
раб умирающий, выдумать... Мышцы, кожа,  
книжка сползающая — ну, целая эпопея!

77

«В человеческом теле такие связки  
есть, что их без трепета зреть нельзя нам», —  
прочитаю... Все ремешки, завязки  
расстегнем, развяжем на Кирне пьяном.  
Полежи пока на подушке, книга...  
Кто сказал: «Железо так льнет к железу»? —  
В Антиноя дивного, в Каллипига,  
как в рояль рыдающий — флейтой, лезу.

78

На Катуллову Лесбию со своим пернатым  
ты похож воробушком. Убери ладошку.  
От кого тут прятаться нам, юннатам?  
Не во мне ль усатую видишь кошку?  
Ну, положим, сцапаю. Ну, допустим,  
мягкой лапкой стану птенцу на глотку,  
завладею розовым, влажным устьем,  
довежу до писка твою удодку...

## 79

Кирн, люблю, когда, соскользнув с дивана,  
ты летишь к столу в промежутке между  
«ах» и «ох» и, разъяв кожуру банана,  
по ковру гуляешь, презрев одежду,  
золотую замшу в паху катая,  
восхищая глаз мой игрой живую  
мандариновых ягодиц (из Китая?),  
потрясая вышкой сторожевою.

## 80

Ни к чему метафоры, отрок: раем  
я твоим, отзывчивым, твердым, тронут.  
Так давай потрогаем, поиграем,  
разболтаем пляшущий липкий омут  
языком, как Эдик-американец...  
Извиваться будешь ты, вроде вязкой  
золотой струи, — слабоумный танец!  
Рыбкой рот раскроешь перед развязкой.

## 81

Ни молочной тянучкой молчащих уст,  
ни волшебным устройством ключиц и плеч  
не насытиться. Господи, где Прокруст,  
чтобы лишнюю плоть поспешил отсечь!  
Уроженку кипрской волны просить  
станем: «Сжался, Волчица! Стрелу извлечь  
научи, расплети золотую нить,  
загаси фитили соблазненных свеч».

## 82

Что-то, Кири, прости, назревает в гландах.  
И такие, знаешь, разряды в ухе.  
Нет, заплывы, брат, не в моих талантах.  
А? Хорош голосок? Как у старой шлюхи.  
Потаскаю день желтый шлейф микстуры  
и серебряной ложечкой трону небо...  
Ну, зачем лицемерить? Ну, шуры-муры...  
Что попишешь, и ты — придвигатель гроба.

## 83

Пожалей меня, вертопрах бесстыжий,  
смрадный бабник! Как это что? Вчера я  
тебя видел с этой кобылой рыжей.  
Ну, хворал... проклятая дрянь сырая...  
В парусиновом кресле дремал в куртине:  
Пруст на плече, прострелы... Проснулся — здрасьте! —  
козлоного прочмокали в тухлой тине...  
Омерзительно, Кири, созерцанье страсти.

## 84

Если быстро-быстро и жарко-жарко  
в глупость ракушки шепот внедрять горячий,  
то, конечно, где-нибудь в недрах парка  
этот фокус кончится, Кири, удачей... —  
если можно удачей считать рябое  
вымя и любознательный лоск улитки,  
вылезавшей к свету под шарк прибоа  
и обиженный треск шоколадной плитки.

## 85

Кирн хозяйской внучке за стенкой шаткой  
гадкий прут дает целовать и трогать.  
Как они там цокают со своей лошадкой!  
Ухо ловит стук лишь, хоть близок локоть...  
Кто любил, тот ревности знал припадок.  
Ах, умрите, подлые! Сдохни, сводня!  
И пупок, и патока золотых лопаток,  
и дрожащий рот — не мои сегодня.

## 86

Уплывем на Лесбос, Кирн, где девчонок  
твоя плоть мужающая не тронет,  
где вольготно старости, где зайчонок  
сам в силки бежит и призывно стонет.  
Где пацанка скажет лишь «фи!», когда ты  
ей покажешь свой одурелый дротик.  
Будем жить бестрепетно, как солдаты,  
и поставим слоников на комодик.

87

Поманю солдатика, с чуть заметным  
над губой овсом. В увольнении, что ли?  
В самоволке? Военским телом медным  
овладеть не сложно — дублон, не боле...  
Ну, пошли. Лишь надо отмыть сначала  
человечий облик от ратной вони.  
Расстегни-ка сбрую, возьми мочало,  
потопчись под душем, что конь в попоне.

88

Как сказать мне, как намекнуть? «Ах, кстати,  
о Гомере — я бы хотел с тобою,  
как Орест с Пиладом, в одной кровати...»?  
Или: «Эта родинка над губою  
за иных предстательствует, таимых  
под футболкой, с наглостью депутатки»?..  
Как узнать мне — «да»? — по глазам твоим; их  
разгадать загадки, найти закладки?

## 89

Что крадешься, миленький, тише мышки,  
норовишь, не скрипнув, прилечь? Не сплю я.  
Так ужасно пахнут твои подмышки  
и живот, как если бы из Вилюя  
привезли зверинец... Щека — в помаде.  
Под соском — укус. На плече — засосы...  
И язвящий укус — в любом стигмате,  
словно в сердце, ноя, гнездятся осы.

## 90

Кирн, кадык, когда пьешь из бутылки пиво  
или эту глупую ко!ко!ко!лу,  
умиляет. Придумано как счастливо!  
Никакое не яблоко... Скоро в школу...  
Всё простил. Как иначе?.. Восторг гортани.  
Две звезды — на плече и одна — на горле.  
Полагаю, такие в Узбекистане  
Улугбеку для горних глаза протерли.



## 91

Всех милей из них — Дионис с Гермесом.  
Феб, пожалуй, ханжа. Погляди на рожу!  
Дафну гонит беглым, петлистым лесом,  
словно зайца. С барда сдирает кожу.  
Предводитель! С рукой на большом отлете.  
Заводила, вожак. И не лук, а палка —  
в лапе. Озеленитель посредством плоти...  
Кирн, дельфинчик, а ты его любишь? Жалко.

## 92

Точка, Кирн, и молчок! Видишь — папа с мамой...  
О! Привет, Полипай!.. С моря. Встретил Кирна.  
Вместе ехали. Прямо жених... Той самой?  
Неплохое семейство. В Мегарах мирно?..  
Жарко! Самое время продать излишек  
дров... Да даром. Две драхмы с большого воза...  
Все рабы на уборке? Пришли сынишек...  
Фиг в отъезде? Ну, Кирна... Какая проза!

Как люблю твои, глупышка, одобрительные,  
драгоценные смешки во время чтения,  
а потом — в каком-то дательно-винительном  
падеже — сплошные дебри одобрения!  
Слову должно быть проветренным, остуженным,  
но не хуже ведь и это бормотание?  
С затянувшимся давай покончим ужином —  
честно выполним отцовское задание.

## ПРИМЕЧАНИЯ

Николай Леонардович Уперс (23 июля 1950, Потсдам — 15 апреля 1993, Гамбург) — поэт и прозаик. До эмиграции в Германию (в 1991 г.) жил в Москве. Автор книг стихов «С черного хода» (М., 1987) и «Оды Горной Швейцарии» (Мюнхен, 1991), поэмы «Второе рождение» (Urbi. Вып. 24. СПб., 2000), романов «Далматийский Кюстин» (Кёльн — Франкфурт-на-Майне, 1985) и «Констанца Юстиниана» (Ганновер, 1992).

Полный текст «Апокрифов Феогида» был опубликован посмертно в сборнике «Труды Феогида» (СПб., 1996). Для настоящего издания текст избранных октав вновь сверен с авторской машинописью.

Имена и реалии, легко находимые в общедоступных справочниках, не комментируются. Примечания даются к соответствующим номерам октав.

1. *Мегара* (Мегары) — древнегреческий город в Малой Азии, родина поэта Феогида (VII в. до Р. Х.). «*Гагары*» — ср. у М. Горького: «И гагары тоже стонут». *Как бы выразился утконосый варвар* — ср. у И. Бродского: «Взгляд, конечно, очень варварский, но верный». *Пандорин* — принадлежащий Пандоре; не путать с «Фандориным», персонажем приключенческих книг Б. Акунина. *Пилад* (не путать с Пилатом).
7. *Небом стать я хочу, как Платон* и далее — аллюзия на двестишестидесяти Платона (427—347 до Р. Х.): «Ты на звезды глядишь, о звезда моя! Быть бы мне небом, / Чтоб мириадами глаз мог я глядеть на тебя» («Астеру», 1, пер. О. Румера).

8. *Сиамскими абрикосами* — абрикосы произрастают «преим. в горных р-нах умеренного пояса Азии» (Биологический энциклопедический словарь. М., 1995); по-видимому, употребляя прилагательное «сиамские», автор не имеет в виду происхождение абрикосов, а намекает на словосочетание «сиамские близнецы».
14. *Джина* — от Вирджиния (см. № 13). «*La*» *детсадовское отпето* — в одной из предыдущих октав, не вошедших в настоящую публикацию, Уперс пишет: «И две парочки задом (один — почему-то в шортах), / точно надпись дутая “Coca-Cola”».
15. В современных русских словарях иностранных слов ударения *тандём* и *тáндем* равнодопустимы; в авторской машинописи, однако, ударение над «е» проставлено фиолетовыми чернилами, несмотря на стояние этого «е» в клаузуле.
16. *Психея* (со строчной буквы) — здесь и далее в значении «душа».
17. *Фавн Барберини* — античная статуя Фавна, названная так по имени кардинала Франческо Барберини (1597—1679), в чьей художественной коллекции она находилась.
18. *Сунчик-Исаак* — см. полотна Рембрандта «Жертвоприношение Авраама» и «Похищение Ганимеда», а также Ветхий Завет (Быт. XXII, 1-2).
21. *Козопас* — Аполлон, предводитель Муз.
22. *Лоретти* — Робертино Лоретти, итальянский певец-вундеркинд, популярный в начале 1960-х гг.
26. *Не соловью ли...<...> Жаворонку?* — см. трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта». *I love you* — я тебя люблю (англ.). *Mea* — моя (лат.).
27. *Долорес* (Лолочка) — возможно, намек на Долорес Скиллер (урожд. Гейз), героиню одного из романов Набокова.
28. *Прогулки при луне, на лавке садовой ахи* — ср. у С. Щипачева: «Любовь — не вздохи на скамейке / И не прогулки при луне».

29. *Как сказал бы философ* — Мераб Мамардашвили.
32. *Девятью, как Музы, ему устами* — вопрос о том, принадлежит ли Н. Л. Уперсу приоритет в установлении соответствия числа Муз числу функциональных отверстий человеческого (точнее — мужского) тела, требует изучения.
33. *Дальняя Фула* (Ultima Thule, Дальняя Тула, Тулэ) — легендарный северный предел римского мира.
38. *Томом-манном, томус-маннусом* — исходя из дальнейшей «венецианской» темы этой и следующей октав, можно предположить, что имеется в виду новелла Томаса Манна «Смерть в Венеции».
39. *Валерильке* — контаминация имен Поля Валери и Райнера Мария Рильке. *Травес(р?)ти(н?)* — так в авторской машинописи; вероятно, контаминируются слова «травести» и «травертин». *Остготт* — по всей видимости, Зигмунд Фрейд, изобретатель психоанализа.
40. *Сезам* — волшебное слово («Сезам, откройся!») из арабской книги сказок «Тысяча и одна ночь».
44. *Истина — в вине* — ср. у А. Блока: «И пьяницы с глазами кроликов / «In vino veritas!» кричат».
45. *Антониновской Грецией* — Грецией периода правления римских императоров из рода Антонинов (II—III вв.).
46. *В Вермонте* — в штате Вермонт (США) в 1970—1990 гг. жил А. Солженицын, выдворенный из СССР. *Пиндемонтти* — см. стих. А. Пушкина «Из Пиндемонтти». *Под одной скорлупкой* — см. стих. А. Пушкина «Подражание арабскому» («Отрок милый, отрок нежный...»).
52. *Ах, орешки Демосфена, Фермопилы* и далее — несколько перегруженный образ: камешки («орешки», «косточки вишен») во рту Демосфена, упражняющегося в говорении, сравниваются с тремястами спартапцами, обороняющими ущелье Фермопилы от персов.
54. *Грúзил* — неожиданная для Н. Л. Уперса авторская глухота: правильное ударение — на «и».

57. *Музолюбивым богом* — Аполлоном.
58. *С мыслящим тростником* сравнил человека Паскаль. *Глуповатым* — ср. высказывание А. Пушкина: «Поэзия... должна быть глуповата».
60. *Помпея* — «пиитическая вольность» Н. Л. Уперса: правильное название города (в именительном падеже) — «Помпей».
61. *Страдивари* — в одной из соседних октав, не вошедших в настоящую публикацию, «скрипичная» тема развивается: «...если мальчика можно сравнить со скрипкой...».
62. *Сад* — имеется в виду маркиз де Сад.
64. *На строку Псалтири!.. <...> головы отрубленной... Олоферна?* — в этой октаве Кирн сравнивается с ветхозаветным Давидом, псалмопевцем и победителем Голиафа, а также (посредством подмены отрубленной головы неприятеля-великана) — с Юдифью.
76. «*Крыльями*» — см. № 77.
77. «*В человеческом <...> нельзя нам*» — почти дословная цитата из повести М. Кузмина «Крылья». *Каллипис* — от «Каллипиги» («Прекраснозადой»), одного из имен Афродиты.
78. *На Катуллову Лесбию* и далее — см. стих. Катулла «К Лесбии», «Птенчику», «На смерть птенчика».
80. *Эдик-американец* — аллюзия на сцену из романа Э. Лимонова «Это я, Эдичка».
81. *Уроженку кипрской волны* — Афродиту.
91. *С барда сдирает кожу* — с сатира Марсия.
92. *Полипай* — Кирн, адресат любовно-назидательных стихов Феогида Мегарского, именуется в них иногда «Полипаевым сыном». *Фиг* — имя явно не греческое, «пиитическая вольность» Н. Л. Уперса.

А. П.

## АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОКТАВ

«А еще заходят ко мне то Денис, то Эллис...» .....	3
«Ай да флюс, мой Делий, тебе надуло...» .....	56
«А какие нимфы при этом снятся...» .....	32
«А очнешься ты — уж и не знаю...» .....	37
«Ах, задушишь Кирна моего ты...» .....	57
«Ах, каким я, Господи, конским, бычьим...» .....	54
«Ах, какой же заспанный ты, лохматый...» .....	73
«Ах, ныряй скорей под одеяло...» .....	53
«Ах, повешу я пальто и поцелую...» .....	36
«Вижу, вижу — глазом косишь туда, где...» .....	15
«В одиночку, мальчик, слепить едва ли...» .....	70
«Вообрази, милый отрок: такие рыбки...» .....	30
«Восьмистишия щелкаю, что орешки...» .....	62
«Вот у Свифта славно! Ты: «Гули-гули...» .....	34
«Всех милей из них — Дионис с Гермесом...» .....	91
«Всё молчишь? Чем занят миндаль болтливый...» .....	2
«В смерти моей прошу винить белобрысого...» .....	8
«В человеческом теле такие связки...» .....	77
«Голубиной люлочкой с губ “люблю” ли...» .....	5
«Даже больше Юджина я хочу, чем...» .....	14
«Дюны. Дюны люблю! Малолетний ельник...» .....	63
«Евразийская чудится статья...» .....	7
«Если быстро-быстро и жарко-жарко...» .....	84
«Если и мыслящим тростником, то сахарным...» .....	58
«Если кто раздвинет кусты стыдливые...» .....	67

«Завтра выезжаю. Трансмалоазийским. В пять...» .....	9
«Завтра ходим в лавку и купим фляжку...» .....	24
«Загорел. Даже стали соски бледнее...» .....	25
«Засыпай, засыпай. Вроде ласточки. Вроде рыбки...» .....	46
«Здесь направо, Кирн? А эта ведьма, что ж...» .....	12
«Как Венеру, если бы нас, с Аресом...» .....	68
«Как люблю твои, глупышка, одобрительные...» .....	93
«Как люблю я бляенье и мычанье...» .....	74
«Как люблю я милое тело в полной...» .....	45
«Как люблю я рот твой полупьяный...» .....	44
«Как петергофский тритончик, пасти...» .....	23
«Как сказать мне, как намекнуть? “Ах, кстати...”» .....	88
«Как у этих синих штанов, у нашей...» .....	20
«Кирн — в шезлонге пляжном...» .....	38
«Кирн, кадык, когда пьешь из бутылки пиво...» .....	90
«Кирн, люблю, когда, соскользнув с дивана...» .....	79
«Кирн, малыш, приветик из Мегары...» .....	1
«Кирн хозяйской внучке за стенкой шаткой...» .....	85
«Кто сказал, дружок, что любовь — прогулки...» .....	28
«Лето. Эротика. Судороги. Веранда...» .....	27
«Лишь эгейской бусиной пытливой...» .....	17
«Локти и уши мешают стянуть футболку...» .....	76
«Милый мальчик пьяный, что за чушь...» .....	48
«Мы с тобой тирана, Кирн, не станем...» .....	43
«На Катуллову Лесбию со своим пернатым...» .....	78
«На манер горниста, но рука — не...» .....	31
«Ни к чему метафоры, отрок: раем...» .....	80
«Ни молочной тянучкой молчащих уст...» .....	81
«Ни черта, хоть и дрожат четвероглазо...» .....	55
«Ну, не трус... или еще долить...» .....	50
«Ну, привет. Отставь саквоаж. Вот связка...» .....	11



«Орнитологические споры на заре: не соловью ли...»	26
«От вина слипаются, Кирн, ресницы...»	66
«Отпечаток беглой ступни в песчаной...»	64
«От подвздошной ямочки до ключичной...»	69
«О стыдливых персиках, абрикосах...»	75
«Ох, валите баиньки оба на...»	59
«Ох, уж эти мне тимуровцы-герои...»	51
«Пир — стрекозам трепетным сероглазым...»	13
«Плачьте, плачьте, Музы, размазывая по скулам...»	21
«Подловил нас каверзный хлопчик, пальчик...»	4
«Пожалей меня, вертопрах бесстыжий...»	83
«Поманю солдатика, с чуть заметным...»	87
«Помнишь, Кирн, как я тебя в первый раз-то...»	35
«Помню, в детстве с бабушкой ехал этим...»	10
«После ебли яблоко с хрустом грызли...»	42
«Приводи приятеля, Кирн. Проверим...»	47
«Пятый час. Андрогинчик не прочь похавать...»	71
«Распухает уда удав, глотая...»	41
«Рты, наполненные косточками вишен...»	52
«Слаще всего, как сказал бы философ, пауза...»	29
«Словно свист пернатый в груди увяз...»	16
«Словно та Психея у Апулея...»	61
«Соплячок горячий — в одной цепочке...»	18
«Средиземно-мраморные гробницы...»	39
«Странно, Кирн, что плоть твоя нагая...»	40
«Тихо-тихо, осторожно, как со статуи...»	60
«Точка, Кирн, и молчок! Видишь — папа с мамой...»	92
«Уплывем на Лесбос, Кирн, где девчонок...»	86
«Целый день в барабане стиральном тебя вертели...»	72

«Что же, зря пожертвовал я бутылкой...» .....	49
«Что крадешься, миленький, тише мышки...» .....	89
«Что-то, Кири, прости, назревает в гландах...» .....	82
«Эмбриончик прилипчивый, Кири, — услада...» .....	65
«Э обратное или фиту, скорее...» .....	22
«Я тому завидую, чья ладонь...» .....	6
«Я хотел бы, знаешь ли, в Дальней Фуле...» .....	33

**В поэтической серии «Автограф» изданы:**

- Б. Ахмадулина.** Ларец и ключ
- В. Салимон.** Невеселое солнце
- И. Лиснянская.** После всего
- Ю. Кублановский.** Памяти Петрограда
- И. Бродский.** В окрестностях Атлантиды
- Н. Кононов.** Лепет
- А. Пурин.** Евразия и другие стихотворения
- Е. Шварц.** Песня птицы на дне морском
- С. Гандлевский.** Праздник
- В. Гандельсман.** Там на Неве дом...
- В. Дроздов.** Стихотворения
- Л. Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе
- А. Цветков.** Стихотворения
- Д. Новиков.** Караоке
- И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- Т. Кибиров.** Парафразис
- Е. Шварц.** Западно-восточный ветер
- Б. Ахмадулина.** Созерцание стеклянного шарика
- В. Салимон.** Красная Москва
- В. Зельченко.** Войско
- Б. Кенжеев.** Сочинитель звезд
- А. Битов.** В четверг после дождя
- Л. Лосев.** Послесловие
- И. Лиснянская.** Ветер покоя
- В. Гандельсман.** Долгота дня
- Е. Шварц.** Соло на раскаленной трубе
- Т. Кибиров.** Интимная лирика
- В. Павлова.** Второй язык
- В. Кривулин.** Купание в иордани
- М. Ерёмин.** Стихотворения
- Б. Ахмадулина.** Возле ёлки

Д. Новиков. Самопал  
Т. Кибиров. Нотации  
В. Соснора. Куда пошел? И где окно?  
С. Гандлевский. Конспект  
Б. Рыжий. И всё такое...  
П. Барскова. Эвридей и Орфика  
И. Лиснянская. Музыка и берег  
Л. Лосев. Sisyphus redux  
В. Дроздов. Обратная перспектива  
Т. Кибиров. Amour, exil...  
В. Соснора. Флейта и прозаизмы  
В. Гандельсман. Тихое пальто  
В. Павлова. Линия отрыва  
В. Коваль. Участок с Полифемом  
Е. Шварц. Дикопись последнего времени  
Б. Ахмадулина. Пуговица в китайской чашке  
А. Поляков. Орфографический минимум  
Б. Рыжий. На холодном ветру  
В. Соснора. Двери закрываются  
С. Кекова. На семи холмах  
П. Барскова Арии  
М. Степанова. Тут – свет  
М. Ерёмин. Стихотворения. Кн.2  
С. Стратановский. Рядом с Чечней  
А. Кушнер. Кустарник  
Е. Тиновская. Красавица и птица  
Т. Кибиров. Шалтай-болтай  
В. Гандельсман. Новые рифмы  
О. Чухонцев. Фифиа  
Л. Лосев. Как я сказал  
Е. Шварц. Трость скорописца  
Д. Шереметьев. Улика  
В. Гандельсман. Школьный вальс

*В серии книг «Зеркало» вышли следующие тома:*

- В. Яновский.** Поля Елисейские
- Б. Ахмадулина.** Однажды в декабре
- С. Гандлевский.** Трепанация черепа
- В. Соснора.** Дом дней
- Е. Шварц.** Определение в дурную погоду
- А. Битов.** Дерево
- С. Гандлевский.** Поэтическая кухня
- В. Соснора.** Книга пустот
- В. Соснора.** Камни NEGEREP
- И. Бродский.** Горбунов и Горчаков
- Л. Петрушевская.** Карамзин деревенский дневник

*В серии «Имя собственное» выпущены книги:*

- К. Победин.** Поэмы эпохи отмены рабства
- А. Генис.** Темнота и тишина
- О. Шамборант.** Признаки жизни
- А. Генис.** Пейзажи
- С. Лурье.** Успехи ясновидения
- О. Шамборант.** Срок годности
- О. Исаева.** Мой папа Штирлиц
- В. Соснора.** 15
- С. Гандлевский.** Странные сближения
- С. Лурье.** Нечто и взгляд

*Предлагаем читателям также следующие книги:*

**В. Кальпиди.** Ресницы  
**Б. Ахмадулина.** Зимняя замкнутость  
**Л. Лосев.** Стихотворения из четырех книг  
**А. Ерёмченко.** Горизонтальная страна  
**Гильгамеш.** *Аккадское сказание*  
**А. Цветков.** Дивно молвить  
**Е. Шварц.** Сочинения в 2-х томах  
**С. Гандлевский.** Найти охотника  
**В. Соснора.** Всадники  
**В. Павлова.** По обе стороны поцелуя  
**М. Дидусенко.** Полоса отчуждения  
**Н. Уперс.** Апокрифы Феогнида

Все книги серий тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных книг обращайтесь в издательство по адресу:

191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».

Информация по телефону: (812) 273-37-24 факс: (812) 273-52-56

У 66

**Уперс Н. Л.**

**Апокрифы Феогнида** (Публикация Алексея Пурина)

— СПб.: «Пушкинский фонд», 2005. — 64 с.

ISBN 5-89803-008-5      ББК 84. Р7

Уперс Н. Л.

**Апокрифы Феогнида**

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2005

Редактор *Г. Ф. Комаров*

Подготовка текста и примечания *Алексея Пурина*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

«Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

ПУШКИНСКИЙ ФОНД